

На правах рукописи

БОРОДИНА Екатерина Юрьевна

СЛАВЯНИЗМЫ В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ П.А. ВЯЗЕМСКОГО

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2019

Работа выполнена на кафедре русского языка ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет».

Научный руководитель –

Волков Валерий Вячеславович, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет».

Официальные оппоненты:

Ковалев Геннадий Филиппович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой славянской филологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Комлева Наталья Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации Института истории и филологии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет».

Ведущая организация –

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Защита состоится «_____» _____ 20__ г. в _____ час. _____ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Трехсвятская, д. 16/31.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, Тверской государственной университет, ученому секретарю диссертационного совета Д 212.263.03.

Автореферат разослан «_____» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д.212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

П.Е. Карташова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа посвящена изучению христианской семантики славянизмов в поэзии П.А. Вяземского; исследование проводится в историко-семасиологическом и лингвокультурологическом аспектах, на стыке лингвокультурологии с историей русского литературного языка XIX века, лингвоперсонологией, филологической герменевтикой и лингвопоэтикой как теорией и практикой анализа и интерпретации художественного текста на лингвистической основе.

Семантические функции славянизмов в данной работе понимаются как выражение сакрально-религиозных (христианских) и секулярных (мирских, «светских») значений и контекстуальных смыслов. Изучение функций славянизмов выводит на проблему их семантико-стилистической «культурной памяти» (Е.С. Яковлева), соотношения христианской и секулярной составляющих поэтического идиолекта и имплицитной им личностной картины мира – «поэтической философии», «художественного вероисповедания» (А.В. Моторин) поэта.

Использование славянизмов как носителей христианских содержаний, даже в произведениях сугубо мирских, «светских», – органичная особенность русской поэзии, в том числе П.А. Вяземского (1792–1878), начинавшего как старший товарищ и друг А.С. Пушкина и пережившего не только его, но даже и Ф.И. Тютчева (1803–1873). Однако говорить об «органичном православии русской поэзии», как делают некоторые, на наш взгляд, излишне категорично настроенные исследователи (например: [Саблина 1999]), можно лишь при условии существенных оговорок и уточнений.

Церковно-религиозная основа русского языка и культуры «просвечивает» сквозь секулярные оболочки, – но в контаминации с мирской, что на уровне лексики отзывается в явлении церковнославяно-русской полисемии как разновидности «семантического синкретизма», «одновременной реализации нескольких лексических значений в высказывании» [Шацкая 2010: 19]. В XIX веке христианские значения славянизмов были явлением актуальным (с церковнославянским языком были знакомы все православные, включая самых «вольнодумных»); отсюда необходимость многоаспектного подхода – антропоцентрического в сочетании с социокультурным и теолингвистическим.

Специальные исследования языка поэзии Вяземского немногочисленны; в научной литературе отмечается богатство и разнообразие словаря в целом, прихотливое сочетание разнообразных стилистических пластов («одновременное сочетание низкой лексики и бытовой образности с серьезностью философического содержания» [Лотман 1996: 509]), мировоззренческая многоаспектность [Лазарев 2017], взаимосвязь с концептами русской ментальности [Митрофанова 2006], богатство изобразительно-выразительных средств [Алексеев 2013], в том числе каламбуров, фразеология, окказионализмы [Васильев, Жаткин 2016], «фигуры комического» [Патроева 2009].

Поэзия Вяземского в контексте проблемы «Православие и русская литература» остается малоизученной. Некоторое исключение составляет заключительный этап творчества, особенно танатологические мотивы, неразрывно связанные с христианским мироощущением [Володина 2012], «последний возраст» [Прохорова 2015], мотивы смерти и старости [Прохорова 2018] «метафизика жизни и смерти» [Овчинников 2012].

Сакрально-религиозные (христианские) функции славянизмов в поэтическом идиолекте Вяземского в их соотнесенности с секулярными функциями, насколько нам известно, специально не изучались. Традиционные аспекты исследования славянизмов, нашедшие отражение в самой разнообразной филологической литературе, включая школьные учебники, – генетический, исторический, функционально-стилистический. Своеобразие данной работы – дополнение этого перечня лингвокультурологическим, социокультурным и теолингвистическим подходами.

Отсюда необходимость уточнить, в каком значении в данной работе используется термин и понятие «славянизм».

Мы принимаем классическое определение славянизмов, предложенное Г.О. Винокуром: «Всё то, что в каждую данную эпоху для говорящих и пишущих есть специальная принадлежность церковнославянского языка своего времени и в этом качестве способно функционировать как наделенный определенными стилистическими свойствами церковнославянский вариант общеупотребительного средства речи, и есть славянизм в стилистическом смысле слова» [Винокур 1959].

Следуя Г.О. Винокуру, уточняем: славянизмы – не обязательно слова старославянского происхождения (генетический критерий), но те славянские по истокам слова, которые связаны с семантико-стилистическими и дискурсивными функциями церковнославянизмов, с христианской традицией. Следовательно, в лингвокультурологической проекции славянизмы целесообразно понимать как репрезентанты христианских феноменов «ценностно-смыслового пространства языка» [Алефиренко 2010]; критерий атрибуции языковой единицы как славянизма – семантико-дискурсивная церковнославянская выделенность.

Актуальность исследования определяется следующим: 1) необходимостью развития антропоцентрической парадигмы в лингвистике в целях сочетания с социокультурной парадигмой; 2) возрастающим интересом науки к «духовному реализму» в истории русской словесности, взаимосвязи художественной литературы и христианства; 3) востребованностью научных изысканий, нацеленных на восстановление христианских прочтений семантики славянизмов, которые были характерны для досоветского периода отечественной истории; 4) отсутствием основательных исследований, специально посвященных церковнославяно-русским полисемантам в языке поэзии XIX века, в частности, в идиолекте Вяземского как одной из знаковых фигур истории русской литературы.

Объект исследования – славянизмы в поэзии Вяземского.

Предмет исследования – функционирование в поэзии Вяземского славянизмов, выступающих как носители христианских значений и смыслов, и церковнославяно-русских (сакрально-секулярных) полисемантов в их общеязыковых и индивидуально-поэтических значениях и смыслах.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что поэтическое творчество Вяземского на всем его протяжении (от раннего «арзамасского» периода до исповедальных мотивов 1860–1870-х годов) в художественно-мировоззренческом и языковом отношении носит двойственный характер: с одной стороны, секулярно-светский (мирской), с другой стороны, сакрально-религиозный (христианский); эта двойственность проявляется на всех уровнях семантической организации произведений: от лингвоментального уровня личностной картины мира, «поэтической философии» – через частные мотивные и концептуальные структуры – до уровня лексической семантики, в пересечениях церковнославянского и мирского, языкового (узуального) и речевого (контекстуального, индивидуального).

Цель исследования – выявить массив славянизмов с сакрально-религиозной (христианской) семантикой в поэзии Вяземского, соотнести их внутритекстовые семантические функции с социокультурно обусловленными особенностями авторской картины мира, «поэтической философии».

В соответствии с поставленной целью при проведении исследования ставятся следующие **задачи**:

1) определить необходимые методологические подходы к исследованию славянизмов в поэзии Вяземского, включая собственно лингвистические и смежные с ними социокультурный, историко-биографический, аксиологический и др.;

2) развить понятие «церковнославяно-русская полисемия» на основе представления о христианской «культурной памяти» славянизмов, результирующей в их сакрально-секулярную бифункциональность;

3) найти критерии и процедуры выявления славянизмов с явной или скрытой (контекстно зависимой) сакрально-религиозной христианской семантикой или ее компонентами, установить количественный и качественный состав корпуса славянизмов в поэзии Вяземского;

4) построить естественную классификацию славянизмов, органичную для характеристики особенностей их функционирования в поэзии Вяземского;

5) произвести отбор и анализ репрезентативных поэтических произведений Вяземского, включающих славянизмы с сакрально-религиозной христианской семантикой;

6) установить особенности личностной картины мира, «поэтической философии» Вяземского, обусловленные взаимодействием секулярно-светского (мирского) и сакрально-религиозного (христианского) аспектов семантики используемых в его поэтических произведениях славянизмов.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили следующие научные положения и работы:

– по истории русского литературного языка XVIII–XIX вв., в том числе о месте Вяземского в ней (В.В. Виноградов, Н.А. Мещерский, Б.А. Успенский,

В.М. Живов, А.А. Алексеев, П.А. Семенов и др.), о роли церковнославянского языка в становлении современного русского литературного языка и его месте в русской речевой практике (М.В. Ломоносов, Г.О. Винокур, И.В. Бугаева, Ж.К. Киынова, И.А. Королева, А.Ю. Мусорин, В.И. Супрун, М.С. Шишков, В.В. Шмелькова и др.);

– о лексических славянизмах и церковнославянизмах, их языковых особенностях и функциях в русской речи (В.В. Виноградов, Е.С. Копорская, Е.С. Яковлева Т.И. Вендина, О.А. Седакова, R. Auty, G. Nandris и др.), о функциях славянизмов в художественных произведениях XVIII–XIX вв., начиная с классических работ В.В. Виноградова и Г.О. Винокура – до наших дней (Н.И. Толстой, О.В. Лихачева, Д.Г. Демидов, О.А. Матвеева, М.Г. Шарихина, В.А. Мишланов, А.А. Плахова и др.);

– по теории художественного текста, фиксирующие необходимость учета различных научных парадигм: жанрово-тематической, функционально-стилевой, индивидуально-авторской, референциальной, «смысловой», социокультурной (Г.О. Винокур, Л.Г. Бабенко, Н.С. Валгина, Г.Ф. Ковалёв, В.А. Миловидов, В.В. Волков, М.Ф. Шацкая, В.В. Глебкин и др.);

– по лингвокультурологии, теолингвистике, филологической герменевтике и лингвоперсонологии как учению о «языковой личности» (Н.Ф. Алефиренко, С.В. Иванова и З.З. Чанышева, В.И. Постовалова, Ю.Н. Караулов, Н.Ф. Крюкова, С.Р. Абрамов, Л.В. Левшун и др.).

Использовались также историко-биографические, историко-литературные и теоретико-литературные исследования, дающие представление о жизненном пути Вяземского, о своеобразии его литературного творчества (М.И. Гиллельсон, В.В. Бондаренко, О.И. Митрофанова, И.Е. Прохорова, О.Н. Александрова-Осокина, А.Р. Боковня, Г.Ю. Букина, Н.В. Володина, О.А. Жукова и др.), о христианских мотивах в творчестве русских писателей, «духовном реализме» в русской литературе (А.М. Любомудров, М.М. Дунаев, И.А. Есаулов и др.).

Методы исследования. Использовались метод сплошной выборки, общенаучный индуктивно-дедуктивный метод, позволяющий осмыслить и обобщить теоретический и конкретно-исследовательский материал, филологические методы: лексико-семантический, лингвостилистический, контекстный анализ, метод морфосемантической классификации, элементы этимологического комментария, лингвоперсонологического и культурно-исторического анализа и интерпретации, а также элементарные лексико-статистические количественные оценки.

Материал исследования составляют, во-первых, полученные методом сплошной выборки встречающиеся в поэтических произведениях Вяземского славянизмы с явной или скрытой (контекстно зависимой) сакрально-религиозной христианской семантикой или ее компонентами, во-вторых, фрагменты поэтических произведений Вяземского и цельные поэтические произведения, включающие славянизмы с христианской семантикой.

Конечный материал исследования, полученный нами в результате сплошной выборки из поэтического идиолексикона Вяземского, составил 2856

славянизмов с явной или скрытой (контекстно зависимой) сакрально-религиозной христианской семантикой или ее компонентами и репрезентативные контексты их использования в поэзии Вяземского.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в составе поэтического идиолексикона П.А. Вяземского выявлен корпус церковнославяно-русских полисемантов, впервые на основе лексико-статистических данных установлено, что поэтическое творчество Вяземского на всем его протяжении (с начала 1810-х до конца 1870-х годов) в художественно-мировоззренческом и языковом отношении носит двойственный характер: с одной стороны, секулярно-светский (мирской), с другой стороны, сакрально-религиозный (христианский). На материале поэтического творчества П.А. Вяземского проведено комплексное (историко-семасиологическое, лингвокультурологическое, семантико-стилистическое и лингвопоэтическое) исследование функционирования славянизмов с совмещенной сакрально-религиозной и секулярной семантикой (церковнославяно-русских полисемантов) в поэтическом тексте, установлено своеобразие авторской поэтической картины мира, заключающееся в двойственности авторского «я» и сакрально-секулярной дуальности поэтического времени.

В результате проведенного исследования сформулированы и **выносятся на защиту следующие положения.**

1. Методологические основания исследования славянизмов в поэзии П.А. Вяземского выходят за пределы антропоцентрического лингвистического подхода в социокультурный, включают как собственно лингвистические аспекты (историко-семасиологический, лексикологический, лингвокультурологический), так и более широкие – социокультурный, историко-биографический, аксиологический.

2. Понятие церковнославяно-русской полисемии применительно к изучению функционирования славянизмов с христианской семантикой в поэзии П.А. Вяземского основывается на представлении о семантико-дискурсивной сакрально-секулярной бифункциональности славянизмов.

3. Семантическая классификация славянизмов, релевантная для осмысления христианской составляющей поэтической картины мира П.А. Вяземского, включает три группы: 1) секулярные славянизмы, входящие в лексику общего употребления и выполняющие преимущественно стилистические функции; 2) собственно церковнославянизмы (включая христианские религионимы), составляющие богословско-терминологическую основу церковного дискурса; 3) церковнославяно-русские полисеманты – межстилевые лексемы, выступающие как носители и сакрально-религиозных, и секулярных значений. В церковнославяно-русских полисемантах ближайшим образом отражается двойственный характер ментальности российской интеллектуальной элиты XIX века, они несут основные семантические нагрузки в рамках христианской составляющей личностной картины мира, «поэтической философии» Вяземского.

4. Из числа бытующих в русистике критериев выявления славянизмов и церковнославянизмов (генетический, семантический, стилистический, дискурсивный) применительно к изучению христианской составляющей поэтического языка Вяземского целесообразно опираться на семантико-дискурсивный, исходя из традиционных представлений о славянизмах как явных либо неявных репрезентантах христианских феноменов русского языкового сознания. Решение задачи выявления церковнославянизмов и церковнославяно-русских полисемантов в идиолексиконе Вяземского целесообразно производить по формализованной процедуре, присваивая термину *славянизм* операциональный смысл «вокабула (заглавное слово словарной статьи), наличествующая хотя бы в одном из авторитетных словарей церковнославянского языка».

5. Лексико-статистические данные свидетельствуют, что поэтическое творчество Вяземского на всем его протяжении (с начала 1810-х до конца 1870-х годов) в языковом отношении носит двойственный характер: с одной стороны, секулярно-светский (мирской), с другой стороны, сакрально-религиозный (христианский). Отмечается тенденция к увеличению количества славянизмов с сакрально-религиозной семантикой от первого к третьему периодам творчества; данная тенденция соотносится с увеличением количества стихотворений исповедального характера, с мотивами подведения итогов жизненного и творческого пути.

6. Особенности личностной картины мира, «поэтической философии» Вяземского, обусловленные взаимодействием секулярного и христианского аспектов семантики славянизмов, наиболее наглядно проявляются в мотивных комплексах, отображающих двойственность авторского «я» и сакрально-секулярную дуальность поэтического времени, а также в танатологических мотивах поздней лирики.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что полученные результаты уточняют, дополняют и углубляют известные положения о содержании и объеме понятия «славянизм», о семантико-стилистических функциях славянизмов в художественной речи; исследование вносит вклад в разработку методики лингвокультурологического и лингвопоэтического анализа художественного текста на основе выявления сакрально-религиозных значений церковнославяно-русских полисемантов в их взаимодействии с секулярными значениями и контекстуальными смыслами и методики описания образа человека в русской языковой картине мира. Теоретические результаты исследования могут быть использованы при анализе процессов десакрализации (секуляризации) и ресакрализации славянизмов в русском языке, взаимодействия церковнославянского и кодифицированного литературного языка в речевой практике.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что его результаты могут дополнить материал вузовских курсов истории русского литературного языка и истории русской литературы, лексикологии и лексикографии, лингвокультурологии, теории поэтической речи, могут использоваться в заданиях по лингвистическому анализу художественного

текста и в исследовательской работе, в частности, при планировании и выполнении курсовых, дипломных и магистерских проектов.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры русского языка Тверского государственного университета. Основные положения исследования излагались в рамках следующих научных конференций: XI Международная научно-практическая конференция «Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования» (Москва, 2018), XVI Международная научно-практическая конференция «Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология» (Москва, 2018), V Международная научно-практическая конференция «Проблемы и тенденции социокультурного пространства России: история и современность» (Брянск, 2018), IV Международная научно-практическая конференция «Социально-экономические, гуманитарные науки и юриспруденция: вопросы теории и практики» (Новосибирск, 2018), Международная научно-практическая конференция «Новые технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное состояние, проблемы, перспективы развития» (Белгород, 2018), V Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире» (Республика Башкортостан, г. Сибай, 2019).

По теме диссертации опубликовано 15 работ общим объемом 6,28 п. л., четыре из которых – в изданиях, включенных в перечень рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений, содержащих полученный автором конкретный исследовательский материал.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** характеризуется актуальность, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и обусловленные ею задачи, раскрывается новизна, теоретическая и практическая значимость, называются методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования, выявляется структура работы.

В первой главе «Теоретические основы исследования славянизмов в поэзии П.А. Вяземского» рассматриваются методологические подходы к изучению языка поэзии Вяземского, понятие сакрально-религиозной (христианской) составляющей семантики славянизмов, понятия и термины *славянизм* и *церковнославянизм*, социокультурные и лингвоментальные факторы, обуславливающие особенности функционирования славянизмов в поэзии Вяземского, констатируется необходимость учитывать христианскую семантику славянизмов при интерпретации религиозных мотивов лирики.

Поэтический идиолект Вяземского, равно как и историю русского литературного языка XIX века в целом, следует рассматривать с учетом

двоякого характера социокультурных и лингвоментальных процессов в образованной части российского общества этого периода. С одной стороны, европейская образованность, французский язык как средство общения в своей социальной среде, разного рода европейские идейные влияния. С другой стороны, безусловный патриотизм значительной части российской элиты, фундирующееся религиозным образованием христианское мироощущение – при вольномыслии, порой внешнем, демонстративном.

Вяземский – носитель русского менталитета, неразрывно связанного с глубинным христианским мироощущением, государственный муж и одновременно светский, европейски образованный человек с необычайно широкой эрудицией. Отсюда двойственность его лирического «я» и семантико-дискурсивная двупланность его поэтического идиолекта, в котором противоречиво и неразрывно соединяются мирская (секулярная) и сакрально-религиозная (христианская) стихии.

В семантике термина *славянизм* необходимо различать два прочтения: максимально широкое – «слово, выражение старославянского или церковнославянского происхождения, вошедшее в русский язык» [НБТС: 1206–1207], и ограничительное, суженное – *церковнославянизм*, то есть носитель сакрально-религиозной (а именно – христианской, православной) семантики.

Славянизмы в подавляющем большинстве выступают носителями как секулярной (мирской), так и сакрально-религиозной (церковнославянской) семантики – явной или скрытой, контекстно зависимой, что результирует в сакрально-секулярную (церковнославяно-русскую) полисемию славянизмов.

Славянизмы в поэзии Вяземского рассматриваются в данной работе как «лексические свидетельства» христианского измерения личностной картины мира, «поэтической философии» Вяземского, «показания» которых колеблются между крайними точками «мирское (светское, секулярное)» и «сакрально-религиозное, христианское», при доминировании христианской составляющей в актуализующих религиозных контекстах и ее нейтрализации в контекстах секулярных.

Славянизмы в их специфических церковнославянских значениях и смыслах живут в «культурном бессознательном» (И.А. Есаулов) России на протяжении многих веков наряду с западными влияниями и несмотря на них. Решение задачи возрождения христианской «культурной памяти» (Е.С. Яковлева) славянизмов необходимо для адекватного восприятия, понимания и интерпретации текстов с теоцентрической компонентой, наряду с таким традиционным для филологической науки принципом, как исторический (понимание в контексте времени создания).

В понятийно-терминологическом отношении существенно различать, с одной стороны, церковнославянизмы, опознаваемые именно как церковнославянизмы – слова со специфической сакрально-религиозной семантикой, стилистической и дискурсивной окраской (как *сретение, распятие, усение*), с другой стороны – церковнославяно-русские полисеманты (например, *благодать, мытарство, прелесть*). Применительно ко второй категории в случаях, когда имеются в виду именно церковнославянские,

сакрально-религиозные значения и смыслы, возможно использование специфицирующего термина *семантические славянизмы*.

Реализация главной цели данной работы – выявить сакрально-религиозные семантические функции славянизмов в поэзии Вяземского, соотнести их с социокультурно обусловленными особенностями его личностной картины мира, его «поэтической философии» – требует многоаспектного подхода. Методологические основания исследования славянизмов в поэзии Вяземского выходят за пределы антропоцентрического лингвистического подхода в социокультурный, включают как собственно лингвистические аспекты (историко-семасиологический, лексикологический, лингвокультурологический), так и более широкие – социокультурный, историко-биографический, аксиологический.

Двупланность поэтического идиолекта и художественной картины мира Вяземского требует компактной терминологической номинации. В работе для этой цели используется понятие и термин *церковнославяно-русская полисемия*. В основе этого понятия лежит представление о христианской «культурной памяти» славянизмов, результирующей в их сакрально-секулярную бифункциональность, совмещение сакрально-религиозных (христианских) и секулярных значений в пределах одного текста.

Адекватная интерпретация религиозных мотивов поэзии Вяземского, как и русской поэзии XIX века в целом, возможна лишь с учетом тех сакрально-религиозных значений и смыслов славянизмов, которые были актуальны для авторов и читателей того времени, когда все люди православного вероисповедания были знакомы с церковнославянским языком. Славянизмы в их специфически христианской семантике во многих случаях выступают как ключевые слова стихотворений, не только составляющих корпус собственно религиозной лирики, но и произведений мирской, «светской» направленности.

Во второй главе «Семантические типы и функции славянизмов в поэзии П.А. Вяземского» рассматриваются критерии выявления славянизмов с явной или скрытой (контекстно зависимой) сакрально-религиозной христианской семантикой или ее компонентами, раскрывается методика выявления собственно церковнославянизмов и церковнославяно-русских полисемантов в идиолексиконе Вяземского, характеризуются количественный и качественный состав корпуса славянизмов, дается лексико-статистическая оценка динамики использования славянизмов в поэтических произведениях трех периодов творчества, вскрывается значимость «культурной памяти» славянизмов в сакрально-секулярной картине мира, «поэтической философии» Вяземского.

Славянизмы, понимаемые в общем случае как лексемы, исторически связанные со старославянским, затем церковнославянским языком, могут выявляться в массиве лексики русского языка на ряде оснований – генетических, семантических, стилистических, дискурсивных. Эти основания в случае разных исследовательских задач и практических целей различным образом иерархизируются. Если, например, для сравнительно-исторических исследований доминантным является генетический критерий выявления

славянизмов (происхождение), а для функциональной стилистики – стилистический (эмоционально-стилистическая и дискурсивная окраска), то для исследований, нацеленных на выявление своеобразия художественной картины мира, доминантным является критерий семантический (какого рода феномены славянизмы именуют).

О классификации славянизмов. Массив славянизмов в узком смысле слова, понимаемых как носители сакрально-религиозных христианских значений и смыслов, в семантическом отношении является неоднородным, включает три большие релевантные для осмысления христианской составляющей поэтической картины мира П.А. Вяземского семантико-дискурсивные группы, находящиеся между собой в отношениях частичного взаимоналожения и динамического взаимодействия (рис. 1):

1) секулярные славянизмы, входящие в лексику общего употребления и выполняющие преимущественно стилистические функции (*вран, врата, днесь, дочь, зеркало* и т. п.);

2) собственно церковнославянизмы (включая христианские религионимы), составляющие богословско-терминологическую основу церковного дискурса (например, у Вяземского религионимы-грецизмы: *евангелие, псалтырь, херувим, кивот* (правильно *киот*), *пресвитер* и др.);

3) церковнославяно-русские полисеманты – межстилевые лексемы, выступающие как носители и сакрально-религиозных, и секулярных значений (*благо, бог / Бог, ввергать, ведать, великий, вера, вести, вещать* и мн. др.).

Рис. 1. Семантические типы славянизмов

В церковнославяно-русских полисемантах ближайшим образом отражается двойственный характер ментальности российской интеллектуальной элиты XIX века, они несут основные семантические нагрузки в рамках христианской составляющей личностной картины мира, «поэтической философии» Вяземского.

Секулярные славянизмы и христианские религионимы находятся на грани предмета данного исследования: первые в силу того, что не выступают как носители христианских значений и смыслов, вторые потому, что носят

терминологизированный характер, в силу чего их общеупотребительность оказывается под вопросом.

О критериях выявления славянизмов.

Из числа бытующих в русистике критериев выявления славянизмов и церковнославянизмов (генетический, семантический, стилистический, дискурсивный) применительно к изучению христианской составляющей поэтического языка целесообразно опираться на семантико-дискурсивный, исходя из традиционных представлений о славянизмах как явных либо неявных репрезентантах христианских феноменов языкового сознания.

Как показано в диссертации, выявление славянизмов в поэзии Вяземского на основе лексикографических помет «церк.-слав.», «церк.», «поэт.» и «арх.» дает весьма скромные результаты, не отражающие реальное количество и место славянизмов в идиолексиконе Вяземского.

Решение задачи выявления церковнославянизмов и церковнославяно-русских полисемантов в идиолексиконе Вяземского целесообразно производить по формализованной процедуре, присваивая термину *славянизм* операциональный смысл «вокабула (заглавное слово словарной статьи), наличествующая хотя бы в одном из авторитетных словарей церковнославянского языка» (результаты представлены в табл. 1).

Таблица 1

**Словоупотребления лексем, фиксированных
в «Словаре поэтического языка П.А. Вяземского» [ВЖ]
и наличествующих в авторитетных словарях
церковнославянского языка [ПЦС; ЦС; Свирелин 2016]
(церковнославяно-русские полисеманты)**

Типы и количество лексем	Периоды творчества					
	I (1810–1837)		II (1838–1855)		III (1856–1878)	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Церковнославяно-русские полисеманты в составе морфосемантических гнезд, всего 2196 лексем	17 918	84,5 %	9 338	86,4 %	19 484	87,4 %
Одиночные церковнославяно-русские полисеманты, не составляющие морфосемантических гнезд, всего 660 лексем	3 283	15,5 %	1 475	13,6 %	2 807	12,6 %
Всего 2856 лексем	21 201	100 %	10 813	100 %	22 291	100 %

Выявленные славянизмы в целях обзорности материала сгруппированы в корневые синхронно-диахронические морфосемантические гнезда – микромножества слов с одним и тем же свободным либо связанным корнем, который с позиций синхронии словообразования может быть очевидным либо

неочевидным, например: 1) морфосемантическое гнездо со свободным корнем, с позиций синхронии очевидным: *бегство, беглец, прибегают, прибежище, убегают, убежище* (свободный корень *бег-*); 2) морфосемантическое гнездо со связанным корнем *-я- // -ня- // -им- // -ним- // -ем-*, с позиций синхронии неочевидным: *внимать, внять, внятный, воспрять, восприемник, восприемница, обнимать, объятие, объять, поднимать, поднять, подъять, понять, прять, принимать, снять*.

О динамике представленности славянизмов. По статистическим данным, в лексиконе Вяземского подвыборки по трем этапам творчества «распределяются в пропорции: 40 %, 19 %, 41 % – т. е. первый и третий периоды творчества поэта почти эквивалентны, а второй уступает им приблизительно в два раза...» [ВЖ: 31]. Общее словоупотребление церковнославяно-русских полисемантов в динамике по периодам творчества Вяземского последовательно понемногу увеличивается (количество словоупотреблений 2-го периода творчества в целях сопоставимости следует рассматривать с умножающим коэффициентом $\times 2$). Общее увеличение происходит за счет полисемантов в составе морфосемантических групп, поскольку количество словоупотреблений одиночных полисемантов несколько сокращается.

Таким образом, поэтическое творчество Вяземского на всем его протяжении (с начала 1810-х до конца 1870-х годов) в языковом отношении носит двойственный характер: с одной стороны, секулярно-светский (мирской), с другой стороны, сакрально-религиозный (христианский). Отмечается тенденция к увеличению количества славянизмов с сакрально-религиозной семантикой от первого к третьему периодам творчества; данная тенденция соотносится с увеличением количества стихотворений исповедального характера, с мотивами подведения итогов жизненного и творческого пути.

Корпус церковнославяно-русских полисемантов, выявленный в ходе исследования, представлен в Приложении 2. Роль каждого отдельного полисеманта и/или их групп требует специального анализа.

В третьей главе «Церковнославяно-русские полисеманты как маркеры религиозных мотивов» рассмотрена лингвопоэтическая роль некоторых церковнославяно-русских полисемантов, которые лингвистически опредмечивают сакрально-секулярные смысловые центры, организующие цельные мотивные комплексы, существенные в картине мира, «поэтической философии» Вяземского, а именно: двойственность авторского «я», сакрально-секулярная дуальность поэтического времени, специфически христианское осмысление течения и итогов человеческой жизни, а также танатологические мотивы, центрирующиеся вокруг задачи личностного самоопределения перед лицом смерти.

«Поэтическая философия времени» в лирике Вяземского центрируется на словоупотреблениях *сущ. век* и словосочетания *книга жизни, сущ. подвиг, жатва* и словосочетаний *подвиг жизни* и *подвиг бытия*, носит двойственный секулярно-сакральный характер. Секулярное время поддается измерению и исчислению – в годах, веках, исторических эпохах, оно привязано к

пространствам земного бытия. *Век* в сакральном христианском прочтении – это бытие вне времени и пространства, вбирающее высшие духовные явления истории и частной человеческой жизни. Когда Вяземский пишет, что творения великих деятелей культуры – в *хранилище веков*, что царствования российских императоров – это *блестящий век*, то тем самым утверждает их вневременную ценность. Словосочетание *наш век* у Вяземского отсылает к представлениям о преходящих, тленных достижениях (телеграф, газовое освещение, политический либерализм), не имеющих ценности на весах вечности. Фразеологизированное словосочетание *книга жизни* несет и секулярное значение «цепь событий» («Из книги жизни временем сурово / Все лучшие повыдраны листы...»), и сакральное представление о Библии как Книге книг, которая дает возможность каждому «провесть жизни цель», выходящую за пределы земного существования.

Секулярная составляющая семантики суц. *подвиг* основывается на представлении о героическом, самоотверженном поступке, совершённом в опасных условиях, связанных с риском. Такой подвиг вписан в течение мирского времени. *Подвиг бытия* сакрален, выходит за пределы времени – в бытие как вневременную вечность.

В исповедальном стихотворении «Уныние» (1819) Вяземский, в служебном, «биографическом» отношении чувствовавший себя в этот период неудачником, не сумевшим идти в ногу с изменениями настроения власти и незаслуженно отстраненным от службы, осмысляет свой личный *подвиг бытия* как подвиг внутренней честности перед самим собой и перед Богом – пред «алтарем души»: «Болтливые молвы не требуя похвал, / Я подвиг бытия означил тесным кругом; / Пред алтарем души в смиренье клятву дал: / Тирану быть врагом и жертве верным другом». *Подвиг* в данном случае осмысляется как «хранение целомудренной целостности души в земном *бытии* как долгом испытании», а залог внутренней целостности – *смирение* как важнейшая, подлежащая всем остальным христианская добродетель, далее – *целомудрие* как «чистота помыслов и телесная; непорочность» [ПЦС: 806].

В классической гражданской оде «Петербург» (1818) суммирующая ключевая метафора, отображающая цивилизационное своеобразие нашей страны, закалившейся в победоносных битвах и державном строительстве, – это *святыня просвещения*. Референциальный смысл – Россия в ее особой миссии, ее особом *подвиге бытия*. «Святыня просвещения» у Вяземского – не Европа, где «зареву крамол зажгла вражда». «Дух творческий», парящий «над юною Россией», – это дух творческого соединения секулярного знания и христианской веры. *Подвиг бытия* – подвиг, заключающийся в движении России по пути соединения умственной просвещенности Запада и духовной богоустремленности православного Востока.

Основа осмысления итогов прожитой жизни в лирике позднего Вяземского – православная традиция понимания жизнестроительства как духовно-душевного самосозидания перед лицом Господа. Лингвопоэтическое осмысление течения и итогов жизни, а также танатологические мотивы центрируются на полисемантах *жатва, талант, жертва, нерадение, воля,*

труд, крест, плод, промысл, таинство и др.; в тексте диссертации эти мотивы рассматриваются преимущественно на материале трех стихотворений 1854 года, инициирующих заключительный этап творчества: «Сознание», «Литературная исповедь», «12 июля 1854 года».

Стихотворение «12 июля 1854 года», датированное Вяземским днем своего 62-летия, в советские издания его лирики не входило – видимо, по причине открытых религиозных мотивов и прямых молитвенных обращений: «Не думал я дожить до нынешнего дня, / Казалось мне, что смерть уж сторожит меня... <...> ... Вступлю ль во гроб на роковое ложе? / С тоской и трепетом взывал я: Боже, Боже! / Я знаю, сочтены мне вверенные дни, / Во царствии Своем меня Ты помяни!».

Покаянная скорбь Вяземского о тяжко завершающейся его жизни фундируется в тексте отсылками к судьбам Карамзина и Жуковского, уже покинувших сей мир. Они, по глубокому убеждению автора, смогли «дать Промыслу <...> отчет в грядущем дне». Карамзин – «...светлый труженик и он, в смиренье строгом, / Долг жизни совершил перед людьми и Богом», Жуковский – Карамзину «...вослед, такой же отрок Божий, / Высокой простотой и кротостью с ним схожий...». В заслугу своим великим предшественникам Вяземский ставит важнейшие христианские добродетели: *простота* – «чистосердечие, искренность» [ПЦС: 515], *кротость* – как синоним *смирения*, от *кроткий* – «тихий, скромный, смиренный, любящий, снисходительный; не вспыльчивый, негневливый, многотерпеливый» [Даль. Т. 2: 199]. В семантике сущ. *отрок* сходятся два смысловых слоя: секулярный, отсылающий к представлениям только о возрасте («*Высок*. Мальчик-подросток» [НБТС: 760]), и сакрально-религиозный, отсылающий к представлениям об *ученичестве*, которое может длиться вплоть до старости и смерти (церк.-слав. «сын, дитя, мальчик, отрок, юноша, ученик; служитель при князе или царе» [ПЦС: 397–398]). Христос сказал: «...истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное...» (Мф 18: 3). «Как дети» – значит с детским пожизненным доверием к вечному небесному Учителю.

Глава завершается опытом интерпретации целого произведения – поэтического некролога «Памяти Авраама Сергеевича Норова». В диссертации этот некролог рассматривается как отображение православного мирозерцания Вяземского и одновременно как осмысление специфически христианских качеств вспоминаемого Норова. Лингвопоэтическую основу некролога составляют мотив детской чистоты и доверчивости покойного, инициирующийся парафразами евангельской заповеди нищеты духа (эпитет *убогий* в мелиоративной окраске, оценочная характеристика «...Он зла в себе не знал и вчуже злу не верил» и др.), мотив достойно пройденного покойным пути от земного к небесному, фундирующийся полисемантами *паломник* и *причастник* (контекстуальный смысл: причастник горнего Иерусалима).

В **заключении** подводятся итоги работы, намечаются перспективы дальнейших исследований.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях.

Публикации в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Бородина Е. Ю. О методологических основаниях изучения языка поэзии П.А. Вяземского / Е.Ю. Бородина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2018. – № 1. – С. 181–185. (0,34 п.л.)
2. Бородина Е. Ю. Славянизмы как маркеры танатологических мотивов в поздней лирике П.А. Вяземского / Е.Ю. Бородина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – №. 10. – Ч. 1. – С. 56–62. (0,91 п.л.)
3. Бородина Е. Ю. Славянизмы и церковнославянизмы в поэтическом творчестве П.А. Вяземского: лингвистический и лингвоментальный аспекты исследования / Е.Ю. Бородина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2018. – № 3. – С. 149–154. (0,47 п.л.)
4. Бородина Е. Ю. Полисемические связи славянизмов и церковнославянизмов в поэтическом идиолекте (лексемы *подвиг* и *подвиг бытия* в лирике П.А. Вяземского) / Е.Ю. Бородина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2019. – № 1. – С. 153–158. (0,39 п.л.)

Другие публикации

5. Бородина Е. Ю. Роль старославянизмов в жанровом своеобразии произведений А.С. Пушкина / Е.Ю. Бородина, В.М. Мирзоева // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 12th Intern. Acad. Conference. – St. Louis: Publishing House Science and Innovation Center, 2017. – P. 120–124. (0,24 п.л.; личный вклад – 0,12 п.л.)
6. Бородина Е. Ю. О дуальности хронотопа лирики П.А. Вяземского: секулярное и сакрально-религиозное время / Е.Ю. Бородина // Филологический аспект. – 2018. – № 4 (36). – С. 272–281. (0,48 п.л.)
7. Бородина Е. Ю. О сакральном и секулярном измерениях языка поэзии П.А. Вяземского (на материале славянизмов) / Е.Ю. Бородина // Слово: сб. науч. тр. студентов и аспирантов. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2018. – Вып. 17. – С. 284–291. (0,42 п.л.)
8. Бородина Е. Ю. О способах понятийно-терминологической фиксации места славянизмов с сакрально-религиозной семантикой в русской речевой практике / Е.Ю. Бородина // Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования: сб. ст. по материалам XI междунар. науч.-практич. конф. – М.: Интернаука, 2018. – С. 95–101. (0,38 п.л.)
9. Бородина Е. Ю. Семантические славянизмы в поэтическом некрологе П.А. Вяземского «Памяти Авраама Сергеевича Норова» как

отображение православного мирозерцания / Е.Ю. Бородина // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам XVI междунар. науч.-практич. конф. – М.: Междунар. центр науки и образования, 2018. – С. 99–109. (0,58 п.л.)

10. Бородина Е. Ю. Художественная литература как «книга жизни» (на материале поэтического творчества П.А. Вяземского) / Е.Ю. Бородина // Проблемы и тенденции социокультурного пространства России: история и современность: сб. материалов V междунар. научн.-практич. конф. – Брянск: Брянский гос. инженерно-технол. ун-т, 2018. – С. 236–241. (0,32 п.л.)

11. Бородина Е. Ю. Церковнославяно-русская диглоссия как реализация секулярной и сакрально-религиозной функций национального языка / Е.Ю. Бородина // Text. Literary Work. Reader: Materials of the VIth Intern. Scientific Conference. – Praha: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2018. – S. 11–16. (0,41 п.л.)

12. Бородина Е. Ю. Церковнославяно-русская полисемия в эволюции поэтического идиолекта: *жатва* в лирике П.А. Вяземского / Е.Ю. Бородина // Социально-экономические, гуманитарные науки и юриспруденция: вопросы теории и практики: сб. материалов IV Междунар. научн.-практич. конф. – Новосибирск: Центр развития науч. сотрудничества, 2018. – С. 39–48. (0,50 п.л.)

13. Бородина Е. Ю. Церковнославянский язык как сакральное средство богообщения (теоретический аспект проблемы) / Е.Ю. Бородина // Новые технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное состояние, проблемы, перспективы развития: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практич. конф. – Белгород: Агентство перспект. науч. исследований. – 2018. – С. 29–33. (0,34 п.л.)

14. Бородина Е. Ю. Церковнославяно-русский полисемант *страсть* в лирике П.А. Вяземского / Е.Ю. Бородина // Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире. – Сибай, 2019. – С. 49–51. (0,28 п.л.)

15. Бородина Е. Ю. Фиксация в словарях церковнославянского языка как критерий выявления славянизмов в поэзии П.А. Вяземского / Е.Ю. Бородина // Слово: сб. науч. тр. студентов, магистрантов и аспирантов. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2019. – Вып. 18. – С. 333–339. (0,34 п.л.)